

I.

I. О внѣшней сторонѣ греко-восточнаго церковнаго пѣнія.

Представимъ себѣ, что нѣсколько компетентныхъ въ музыкѣ любителей церковнаго пѣнія рѣшились принять на себя миссію отправиться на христіанскій востокъ, чтобы тамъ на мѣстѣ получить болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о первоисточникахъ христіанскаго богослужебнаго пѣнія. Такія миссіи, для изученія различныхъ сторонъ церковной жизни въ ея первоисточникахъ, были изъ разныхъ странъ христіанской Европы и въ прежнее время; особенно же часты стали нынѣ. Были миссіи и для изученія греко-восточнаго церковнаго пѣнія. Путешественники въ разныхъ мѣстахъ Востока прислушиваются къ церковному пѣнію въ храмахъ, надѣясь найти въ немъ слѣды древняго пѣнія, рассматриваются къ внѣшнему порядку пѣнія и къ церковно-пѣвческимъ учрежденіямъ, спрашиваютъ извѣстій и объясненій у живыхъ знатоковъ дѣла, рассматриваютъ богослужебныя и пѣвческія книги, получаютъ доступъ въ древніе храмы и книгохранилища, и затѣмъ послѣдовательно извѣщаютъ насъ о своихъ наблюденіяхъ. Естественно, что они прежде всего получаютъ сами и намъ передаютъ свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ изучаемаго ими предмета, а затѣмъ, постепенно углубляясь въ него, переходятъ къ разсмотрѣнію и его внутренней стороны,—законовъ, свойствъ, характера, способовъ нотописы, исторіи пѣнія, библіографіи и проч.—Послѣдую мысленно за ними обратимся и мы прежде всего къ изложенію свѣдѣній *о внѣшней сторонѣ древняго греко-восточнаго церковнаго пѣнія*, чтобы затѣмъ, углубляясь постепенно въ этотъ предметъ, перейти къ изученію и другихъ его сторонъ и особенностей.

Относительно *внѣшней стороны* греко-восточнаго церковнаго пѣнія, т. е. состава поющихъ лицъ, учреждений и приспособленій, предмета, порядка, мѣста и времени пѣнія, пѣвческихъ приемовъ и способовъ исполненія, мы имѣемъ слѣдующія извѣстія.

1. Внѣшняя обстановка и порядокъ пѣнія.

Въ сонмѣ трудолюбцевъ по предмету церковнаго пѣнія на греческомъ востокѣ различаются: *пѣснописцы*, т. е. составители церковныхъ пѣснопѣній, *пѣсотворцы* или сочинители мелодій и *пѣсопѣвцы*, т. е. исполнители или пѣвцы. Всѣ они состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Она, по церковной пѣсни, *духовно утверждаетъ* лики пѣснословящихъ ее и *сподобляетъ вѣнцевъ славы* ¹⁾. Поэтому церковные пѣснописцы и пѣсотворцы (наприм. Романъ Сладкопѣвецъ, Косма Маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ) на иконахъ изображаются подъ покровительствомъ Божіей Матери, которая, въ память исцѣленія отсѣченной руки препод. І. Дамаскина, обыкновенно рисуется въ видѣ „Троеручицы“. Церковные пѣвцы состоятъ также подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Богоматерь, по Никифору Каллисту, явившись Космѣ Маюмскому, сочинителю пѣсни „Честивѣйшую Херувимъ“, съ веселымъ лицомъ сказала: „Пріятны мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда я столь близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою“ ²⁾. Икона Богоматери обыкновенно ставилась въ пѣвческой школѣ, называлась *попскою* или *поповскою*, такъ какъ и само искусство церковнаго пѣнія у грековъ называлось *поповскимъ* искусствомъ (*παπαδική τέχνη*) и имѣла у Богомладенца, — покровителя малолѣтнихъ пѣвчихъ, — особое *пѣвческое* перстосложеніе съ простертыми указательнымъ и мизинцемъ и приклоненными совокупно прочими тремя перстами. На Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, есть икона Богоматери Кукузелиссы — „Троеручица“, и сохраняется преданіе о дарованіи Богоматерію Іоанну Кукузелю во снѣ златницы въ воздаяніе за его усердное и прекрасное пѣніе ³⁾.

Съ первыхъ же вѣковъ христіанства церковное пѣніе различается: по составу поющихъ лицъ — *священническое, клиросное* и *общенародное*, а по чину и способамъ исполненія — пѣніе *одиночное, антифонное* или *попеременное* и *совокупное* ⁴⁾. Свя-

¹⁾ Пѣснь 3-я канона пресвятой Богородицѣ, твореніе Теофана, митроп. Никейскаго (IX вѣка).

²⁾ См. толкованіе этой пѣсни въ Никоновой Скрижали.

³⁾ Архим. Порфирія Успенскаго „Первое путеш. въ Аѳонскіе монастыри и скиты“, ч. I, отд. I, стр. 215; ч. II, отд. I, стр. 24, 29 и др. Кіевъ. 1877 г.

⁴⁾ Подробности объ этомъ см. въ отд. III настоящаго изслѣдованія.

ценническое пѣніе (*παπαδικόν*) совершалось и по-нынѣ совершается одними священнослужителями лицами, въ алтарѣ или посреди церкви, безъ участія хора и мірянъ. Первообразъ этого пѣнія мы видимъ въ Апокалипсисѣ, именно въ пѣніи 24-хъ старцевъ, окружающихъ Агнца на престолѣ ¹⁾. *Клиросное* церковное пѣніе первоначально исполнялось мірянами поодиночно посреди церкви, а потомъ, особенно съ IV вѣка, особо посвященными для того лицами—клириками. Но въ немъ всегда участвовали и міряне. Клирики обязаны были не только пѣть при совершеніи богослуженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ назначать общенародное пѣніе и управлять имъ. Не посвященные міряне допускались къ пѣнію на клиросѣ съ извѣстными ограниченіями, а именно: соборъ Лаодикійскій (367 г.), прав. 15 и 59, и соборъ Трульскій (691 г.), прав. 33, воспрещали мірянамъ пѣть и читать съ амвона, назначать пѣніе и пѣть пѣснопѣнія, не заключающіяся въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. О пѣвцахъ, какъ особой степени клира, не разъ упоминается уже въ правилахъ апостольскихъ (прав. 25, 27, 43), но собственно первымъ учредителемъ вполнѣ благоустроеннаго хорового церковнаго пѣнія должно считать св. Іоанна Златоустаго, который, дѣйствуя противъ аріанъ, ввелъ въ Константинополь клиръ особыхъ пѣвцовъ при богослуженіи, подъ руководствомъ придворнаго учителя пѣнія, установилъ правила пѣвческой хирономіи, а равно и знаки нотописи ²⁾. Занятіе церковнымъ пѣніемъ было не чуждо и женщинамъ. Онѣ не только упражнялись въ келейномъ или домашнемъ пѣніи, но участвовали и въ пѣніи храмовомъ какъ общенародномъ, такъ и хоровомъ. Болѣе способныя изъ нихъ составляли въ храмѣ особый отъ мужского *микъ* или хоръ, который пѣлъ съ мужскимъ хоромъ попеременно (антифонно) и по временамъ соединялся съ нимъ для общаго пѣнія. Въ сочиненіи Меѳодія еп. Патарскаго (310—312) „Пиръ десяти дѣвъ“ изображается хоръ дѣвъ, поющихъ похвальный гимнъ дѣвству съ назначеніемъ строфъ одною изъ нихъ. Исторически извѣстенъ также церковный хоръ обѣтннхъ дѣвъ, устроенный въ Эдессѣ св. Ефремомъ Сиринимъ ³⁾. Пѣніе *общенародное* въ храмѣ получило свое начало еще въ вѣкѣ

¹⁾ Апок. 5, 8—9. О нынѣшнемъ пѣніи священниковъ въ греческихъ церквахъ упоминаютъ: Бурго-Дюкудрэ, Де-Кастро и др.

²⁾ Архим. Порфирія Успенскаго „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, ч. II, отд. I, стр. 373, примѣчаніе.

³⁾ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, изд. 1860 г., стр. 69 и 70.

апостольскій ¹⁾. Оно происходило съ участіемъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ, безъ различія возраста и пола, и состояло или въ отвѣтныхъ *восклицаніяхъ* народа на возглашенія священнослужащихъ (наприм. „Господи помилуй; аминь; и духови твоему“ и проч.), или же въ *припѣвахъ* одинокимъ псалмопѣвцамъ (наприм. „аллилуіа; яко въ вѣкъ милость его“ и др.). Пѣвіе это еще въ IV вѣкѣ имѣло большую силу; но затѣмъ, съ развитіемъ хорового, а тѣмъ болѣе художественнаго храмоваго пѣнія, оно постепенно стало ослабѣвать и выходить изъ богослужебной пѣвческой практики, и въ восточной церкви съ V вѣка, а въ западной съ VI в. уже не упоминается. Не встрѣчается и нотныхъ положеній для общенароднаго пѣнія въ пѣвческихъ книгахъ Греческой церкви. А потому о пѣніи этомъ въ настоящее время мало можно пайти опредѣленныхъ извѣстій, кромѣ развѣ извѣстій, касающихся внѣшней его стороны: его предмета и порядка, его простого и величественнаго характера и того мощнаго впечатлѣнія, какое оно имѣло на массу народную и на лицъ внѣшнихъ церкви.

Антифонное, т. е. попеременно пѣніе на два лика, извѣстное еще изъ исторіи еврейскаго народа, въ первый разъ примѣнено въ христіанскомъ богослуженіи св. Игнатіемъ Богоносцемъ по подобію пѣнія ангельскаго (†107 г.). Съ тѣхъ поръ оно въ греко-восточныхъ церквахъ существуетъ всюду и понынѣ, но прилагается лишь къ нѣкоторымъ болѣе простымъ по мелодіи пѣснопѣніямъ; художественныя же пѣснопѣнія, за недостаткомъ одинаковыхъ голосовыхъ средствъ для двухъ хоровъ, а можетъ быть также въ видахъ единства и цѣлости впечатлѣнія на слушателей, обыкновенно составляются и пишутся связно для одного клироса; если же и поются иногда попеременно, то дѣлятся для этого по строфамъ или пѣснопѣніямъ, а не по стихамъ ²⁾.

Клиросное пѣніе, какъ основной видъ пѣнія богослужебнаго, было предметомъ особаго попеченія предстоятелей церкви. Для клиросныхъ пѣвцовъ собственно существуютъ и церковно-нотныя книги. Для нихъ въ самомъ устройствѣ храмовъ дѣлались нѣкоторыя приспособленія, наприм., устраивались (и нынѣ устроятся) особыя возвышенныя и огражденныя мѣста, именуемыя въ дре-

¹⁾ Апок. 19, 1—7; Дѣян. 4, 24.

²⁾ Наприм. правый хоръ поетъ: „Иже херувимы... отложимъ попеченіе“, лѣвый же хоръ: „Яко да царя всѣхъ подыместъ... аллилуіа“. См. архим. Порфирія Успенскаго „Первое путешествіе въ Аeon. монастыри“. Ч. I, отд. I, стр. 68—72.

ности *амвонами* ¹⁾, а нынѣ клиросами, а въ нѣкоторыхъ храмахъ и такъ называемые „хоры“. Сверхъ того въ стѣнахъ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ церквей путешественниками замѣчены черепичныя трубки, вставленныя одна въ другую. Это—*голосники*, устроенныя для того, чтобы голосъ пѣвцовъ, даже слабый, громче раздавался по всему святилищу ²⁾.

Необходимыя для участія въ церковномъ пѣніи свѣдѣнія и совершенство исполненія приобрѣтались: чрезъ домашнее воспитаніе, школьное обученіе, клиросную практику и особенно чрезъ участіе въ хоровомъ пѣніи. О характерѣ христіанскаго домашняго воспитанія сказано будетъ ниже. Со временъ Константина Великаго „при патріархѣ и монастыряхъ важнѣйшихъ были школы, изъ которыхъ выходили не только хорошіе чтецы, пѣвцы, составители тропарей, кондаковъ, каноновъ, духовныя стихотворцы, но иногда лица съ общимъ литературнымъ гражданскимъ образованіемъ. Монастыри въ XII вѣкѣ глѣдѣли еще неисчерпаемымъ сокровищемъ рукописей (цареградскіе, студійскіе, афонскіе, патмосскіе, лессосскіе, андроссскіе)“... По паденіи уже Византійской имперіи школы также имѣли церковный характеръ. Изученіе св. писанія, богослужебныхъ книгъ и церковнаго пѣнія, были въ нихъ важнѣйшими предметами. „Пѣніе въ домашнихъ и церковныхъ школахъ было сперва одногласное, потомъ трисоставное, подобное, замѣчаетъ одинъ хронографъ, славословію ангеловъ, совершаемому тремя лицами изъ 9-ти чиповъ ихъ, и наконецъ, самое красное *демественное*, т. е. хоровое, подъ управленіемъ доместика, т. е. регента, уставщика и учителя пѣнія“ ³⁾. Въ Константинополѣ была особая царская школа пѣнія, пользовавшаяся покровительствомъ и благосклоннымъ вниманіемъ императоровъ.

Высокая степень художественнаго совершенства въ пѣніи достигалась чрезъ участіе въ пѣвческихъ хорахъ: царскихъ, патріаршихъ, епископскихъ и монастырскихъ, составляемыхъ изъ

¹⁾ Объ этомъ названіи подробности см. Christ et Paranikas „Anthol. Graeca“. Proleg. p. CXIII.

²⁾ Архим. Порфирій. Тамъ же, ч. 1, отд. 2, стр. 90. Прекрасный образецъ древнихъ *голосниковъ*, вѣдѣланыхъ въ видѣ пивныхъ корчагъ въ церк. стѣны въ два ряда, можно видѣть и нынѣ, наприм., въ Богословской церкви г. Костромы, при Платіевскомъ монастырѣ.

³⁾ Psell. V, 67. 74. См. журн. „Христ. чтеніе“, май—іюнь 1888 года „Греческія школы“, архим. Сергія. О пѣвческихъ школахъ при Ѳеодосіи Великомъ и объ училищѣ св. Григорія Двоеслова, см. „Церковное пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 30—31. О *демественномъ* пѣніи въ Россіи тамъ же, стр. 179 и дал.

пѣвцовъ, обладающихъ лучшими голосами и соотвѣтственными ихъ занятіямъ познаніями.

Придворные пѣвцы въ пѣвчихъ книгахъ и на стѣпной живописи изображаются боролатыми, въ длинныхъ до пять багряныхъ хитонахъ, но босыми. Они подпоясаны поясами и накрывы остроконечными малыми шляпами, на подобіе корабликовъ, каковыя шляпы и донныѣ употребляются греческими пѣвцами ¹⁾.

Хоры пѣвцовъ имѣли полное благоустройство и строго соблюдали хоровую дисциплину. Учитель хора (или аппариторъ) носилъ званіе *доместика*. Доместики, извѣстные особыми дарованіями и музыкальными сочиненіями, носили званіе *магистровъ* или *мастеровъ* пѣнія (*Μαίστωρ*), величались „учителями учителей“ и пользовались особымъ почетомъ и вниманіемъ высшей власти. Дѣло доместика, по словамъ Іоанна Цитрсакаго, — распоряжаться священными пѣснями и пѣвцами, устанавливать мѣру и чинъ пѣсней. Подъ вѣдѣніемъ главнаго доместика состояли иногда еще особыя доместики по одному на правый и лѣвый клиросъ. О почетности службы и занятій доместика свидѣтельствуется то обстоятельство, что управлять хоромъ при пѣніи и давать при этомъ знаки движеніемъ рукъ не пренебрегали даже иногда императоры ²⁾. Пѣвецъ праваго хора, обладающій лучшимъ голосомъ и искусствомъ пѣнія назывался *протопсалтомъ*, т. е. первопѣвцомъ, а пѣвецъ лѣваго хора — *лампадаріемъ*. Къ обязанностямъ послѣдняго между прочимъ принадлежало пѣть *самогласныя* стихиры праздника. Доместикъ, протопсалтъ и лампадарій во время богослуженія облачались въ бѣлые стихари ³⁾.

Кромѣ мелодій и нотныхъ знаковъ пѣвцы должны были знать еще правила пѣвческой *хирономіи* (перстосложенія), которая въ видахъ единства и выразительности пѣнія, была употребительна при хоровомъ исполненіи пѣснопѣній. У древнихъ грековъ, при исполненіи музыкальныхъ пьесъ, кромѣ размѣренія звуковъ движеніемъ руки или же ударами ноги, существовало не мало и другихъ музыкальныхъ жестовъ, образуемыхъ различнымъ сложениемъ перстовъ, киваніемъ головы, потрясеніемъ рукъ, тѣмъ или инымъ наклоненіемъ тѣла ⁴⁾. Знаки эти подавалъ на-

¹⁾ Архим. Порфирія „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, ч. I, отд. I, стр. 206. Срв. „Приложенія“ ко 2 отд. II ч. того же сочиненія. стр. 92.

²⁾ Историкъ Кедренъ р. 522, объ императорѣ Теофилѣ.

³⁾ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 326.

⁴⁾ По свидѣтельству Мартина Ганга (*Hang*), способъ обозначать и сопровождать изгибы голоса при пѣніи руками и пальцами извѣстенъ и Индійцамъ. См. *Christ et Paranikas „Anthol. Graeca“*. Proleg р. CXIV.

чальникъ оркестра или хора, который, по своему положенію на возвышенномъ мѣстѣ среди исполнителей музыки, назывался *μεσούχορος*, *χορυφέος*, по свойству же подаваемыхъ имъ знаковъ — *manuductor*, *πεδοχτόνος*, *ποδόςφορος*, *pedagogus*. Чтобы сильнѣе выбивать тактъ, онъ имѣлъ желѣзныя подошвы ¹⁾. Въ силу древности и общности обычая нѣкоторые наиболѣе скромныя и приличные изъ знаковъ эллинской *хироміи*, именно знаки *перстосложенія* при пѣннн, усвоены затѣмъ и хорами пѣвцовъ церковныхъ. Они, по словамъ Мануила Хризафи, введены въ церковно-пѣвческую практику вмѣстѣ съ нотными знаками Іоанномъ Златоустомъ, Іоанномъ Дамаскинскимъ и Космою Маюмскимъ ²⁾. Начальникъ церковнаго хора при пѣннн давалъ знаки пѣвцамъ обѣими руками; наприимѣръ, пригнувъ два средніе перста правой руки и соединивъ ихъ концы съ концомъ пальца онъ символически изображалъ тѣмъ нотный знакъ *оксію* (двойную), а пригнувъ плотно къ ладони всѣ персты лѣвой руки, указывалъ на способъ сопровожденія пѣннн *исономъ* (равнымъ или монотоннымъ пѣніемъ). Точно также и пѣвцы, при обученіи ихъ пѣннн, должны были слагать такъ или иначе персты своей руки, смотря по знакамъ, которые они выпѣвають ³⁾. Посему-то и въ толкованіяхъ греческихъ пѣвческихъ знаменій встрѣчаются при нѣкоторыхъ знакахъ наставленія о сложеніи перстовъ въ родѣ слѣдующихъ: „*исонъ* поется съ поджатыми перстами; *оксія* знаменуетъ острия копыя, или какъ бы острымъ гвоздемъ подражаетъ; *днлли* поется съ тремя поднятыми перстами“ и проч. Знаки христіанской пѣвческой хироміи, по толкованію М. Влеммпа, соединены съ воспоминаніемъ событій изъ священной исторіи Новаго Заветъа. Такъ, при пѣннн знака *куфисма* перстами пѣвца означаются: Христосъ, Моисей и Ілія во время Преображенія Господня и проч. ⁴⁾. Прочіе знаки, свойственныя пѣннн театральному и еретическому, отвергнуты предстоятелями православной церкви. Самъ Іоаннъ Златоустъ строго порицалъ пѣвцовъ вводящихъ въ клиросную практику „обычай плясуновъ, машущихъ руками, топавшихъ ногою, двигающихся всѣмъ тѣломъ“ ⁵⁾. Противъ театральныя обычаевъ въ пѣннн возста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 204 прим. 93.

²⁾ См. ниже въ главѣ III „Третій періодъ греческаго церковнаго пѣннн“.

³⁾ Архим. Порфирія Успенскаго „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“. Ч. II, отд. 1, стр. 24 (миньятюра) и „Приложенія“ къ этой части, стр. 71 и 92.

⁴⁾ См. ниже въ главѣ III о греческихъ пѣвческихъ знаменахъ.

⁵⁾ *Not in osiam* T. b. p. 37 и въ друг. сочиненіяхъ.

вали также Памво, авва горы Нитрійской, Исидоръ Пелусіотъ, блаж. Іеронимъ и другіе. Но не всѣ церковныя пѣвцы были одинаково внимательны къ порицаніямъ и запрещеніямъ неприличнаго въ церкви, а потому нѣкоторые слѣды мірскихъ пріемовъ пѣнія, наприм. киваніе головою и топанье ногою, встрѣчаются и въ позднѣйшемъ клиросномъ пѣніи, хотя и не имѣютъ уже театральнаго характера ¹⁾).

По уставу монастырей Аѳонскихъ (наприм. скита св. Дмитрія п. 18) *уставщикъ* клироснаго пѣнія „долженъ весьма разсудительно ставить поющихъ на клиросахъ, а также и тѣхъ, которые способны читать, обращаясь съ ними тихо, и вообще бодренно исполнять священное дѣло свое, дабы въ часы богослуженія не происходили безпорядки. Въ случаѣ недоумѣнія, какъ что учредить, пусть спрашиваетъ тѣхъ, которые старше его и болѣе свѣдущи. Что касается до насъ (т. е. прочихъ старцевъ), то въ случаѣ погрѣшности уставщика въ чемъ либо, мы не должны говорить ему объ этомъ въ самомъ храмѣ, въ избѣжаніе смущенія, какъ будто распоряженія его хороши; а внѣ храма въ собраніи онъ выслушаетъ замѣчаніе отцовъ. Также и повременныя чтецы да исполняютъ обязанности свои“ ²⁾).

2. Общія требованія и пріемы греческаго церковнаго пѣнія.

Къ общимъ пріемамъ церковнаго пѣнія въ храмѣ относятся: разумность его исполненія, бодрость духа, строгій порядокъ, благоговѣніе и согласіе, требуемые отъ цѣвцовъ. По изреченію блаженной Теодоры Египетской (IV вѣка), „пѣть монахъ долженъ *съ толкомъ*, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ ³⁾. Бывшій російскій митрополитъ Григорій Цамблакъ, болгаринъ († 1420 г.), въ шестомъ своемъ словѣ такъ описываетъ древнее иноческое церковное пѣніе: На звукъ церковнаго била „есть видѣти отвсюду стекающихся и инъ инаго тщащихся предварити. Молитвы же начало благословившу священнику, встаютъ, поюще съ колицѣмъ желаніемъ, съ коликою любовію, съ колицѣмъ умиленіемъ, съ колицѣмъ соглашеніемъ, съ колицѣмъ благочиніемъ

¹⁾ Такъ, по свидѣтельству архим. Порфирія, въ Аѳоно-Иверскомъ монастырѣ на литургіи во время перенесенія св. даровъ Дохіарскій пѣвецъ пѣлъ *терентисму те-ри-ремъ*. „Качая головою и притопывая ногою“. „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“. Ч. 1. отд. 1, стр. 72.

²⁾ Его же „Первое путеш. по св. горѣ Аѳонской въ годы 1858, 1859 и 1861“. Москва. 1880 г., стр. 419.

³⁾ *Митерикъ* монаха Исаи, X вѣка; въ исторіи Аѳона, архим. Порфирія Успенскаго. Ч. 3, отд. 1, стр. 140. Кіевъ. 1877 г.